

Сердце бореального региона

Огромный участок территорий, традиционно принадлежащих канадским индейцам на востоке Манитобы и на северо-западе Онтарио, возможно, станет частью Всемирного наследия. Чтобы обеспечить более строгую защиту этой территории и побудить правительство Канады содействовать ее включению в число участков Всемирного наследия, была организована кампания «Сердце бореального региона». Дочитайте эту статью до конца, и вы сможете выиграть поездку, которая запомнится на всю жизнь!

В апреле 2004 года канадский министр экологии обнародовал новый вариант «списка претендентов» для включения в число участков Всемирного наследия, куда вошли земли в самом сердце бореального региона, на которых проживают индейские племена Атикаки, Лесные карибу и Сoglасие.

Этот участок площадью примерно 4,3 миллиона гектаров простирается вдоль границы провинций Манитоба и Онтарио. Предложение о присвоении ему статуса участка Всемирного наследия полностью поддерживается местными жителями. На этом участке располагаются традиционные территории четырех племен восточной Манитобы и одного — северо-западного Онтарио. Для этих племен принятие такого решения будет серьезным подспорьем в борьбе за сохранение местных лесов для целей культуры и традиционного природопользования. Как сказал старейшина одного племени: «Эта земля настолько важна для нас, что мы считаем ее священной».

Сейчас в бореальной части Канадского щита нет ни одного участка Всемирного наследия, и выбор этой территории существенно увеличит трансграничную охраняемую территорию в центральной Канаде, поможет защитить важные виды флоры и фауны от неминуемого крупномасштабного промышленного вторжения.

Присвоение этой территории статуса участка Всемирного наследия защитит нетронутую пока среду обитания лесных оленей карибу, находящихся под угрозой исчезновения, а также росомаху, редкий вид орлов в Онтарио и краснокнижную каштановую миногу, единственное известное место обитания которой осталось в Манитобе. Кроме того, создание участка поможет защитить все виды млекопитающих и птиц, связанных с бореальным регионом, таких как куница, речная выдра, черный медведь, лесной волк, рысь, американский лось, бобр, пекан, скопа, большая голубая цапля, большая серая сова, гагара обыкновенная, пять видов дятлов и множество видов водоплавающих птиц.

Как говорится в совместном докладе Международного союза охраны природы и природных ресурсов и ЮНЕСКО, «масштаб предлагаемого участка Всемирного наследия раскроет для общества все возможности охраняемой территории глобального уровня, ...он будет представлять собой целостную охраняемую экосистему».

Сеть бореальных лесов (СБЛ) призывает поддержать эту идею, отправив обычные или электронные письма Гарри Дуэру (премьер-министру Манитобы), Долтону Макгинти (премьер-ми-

нистру Онтарио) и Дэвиду Андерсену (министру окружающей среды Канады) с призывом продолжать оказывать поддержку включения этой уникальной нетронутой природной территории, расположенной в самом сердце бореального региона, в список Всемирного наследия.

СБЛ также занимается координацией информационных кампаний и приглашает известных журналистов, редакторов, фотографов и продюсеров документальных телефильмов со всего мира в увлекательное путешествие по реке Бладвейн, чтобы помочь им понять значение этой земли и заручиться их поддержкой при освещении деятельности Сети в различных странах мира.

Любой, кто пожертвует 50 канадских долларов на кампанию «Сердце бореального региона», получит шанс выиграть такую же поездку: восьмидневное путешествие на двоих по реке среди нетронутой дикой природы.

Контактная информация:

Дон Салливан, don.sullivan@shawbiz.ca
www.borealnet.org

Содержание

Сердце бореального региона	1
Местные сообщества в кулуарах форума	5
Брать или не брать – вот в чём вопрос	6
Восстановление тайги	7
Взрывы во благо леса	9
Дети за восстановление лесов	11
Сага о Тростуре	12
Восстановление леса как бизнес	14
Реабилитация и восстановление деградированных лесов	15

В мире

Очередная встреча Сети спасения тайги

Представители организаций-участниц Сети спасения тайги соберутся 20-24 сентября во Владивостоке, чтобы обсудить стратегии совместных кампаний и спланировать работу Сети на следующие два года.

Контактная информация:

conference2004@taigarecue.org

ЛПС вводит новую маркировку

4 июня 2004 года Лесной попечительский совет (ЛПС) окончательно утвердит новую систему обеспечения соответствия и стандарты маркировки. Вероятнее всего, будет утвержден переход к системе, предусматривающей три вида маркировки при сертификации по системе ЛПС: «зеленая» — для лесной продукции, полностью соответствующей требованиям ЛПС, «коричневая» — для продукции, часть которой сертифицирована по системе ЛПС, и маркировка «продукция из вторичного сырья».

Контактная информация:

grant.rosoman@diab.greenpeace.org

Нет генетически модифицированным деревьям!

11 мая 2004 года активисты, требующие введения всемирного запрета на генетически модифицированные деревья, организовали акцию во время проведения сессии Лесного форума ООН в Женеве (см. стр. 4). Они представили петицию, в которой выступили против решения ООН поддержать создание масштабных плантаций генетически модифицированных деревьев в целях предотвращения изменения климата.

Контактная информация:

Хану Хивонен, ekometsa@sci.fi
Анне Петерманн, globalecology@gmavt.net

Живой мертвец

Идея создания конвенции ООН по лесам в очередной раз восстала из мертвых. С 6 по 10 сентября в Нью-Йорке состоится заседание рабочей группы с элегантно названным «Специальная экспертная группа лесного форума ООН по рассмотрению с целью выработки рекомендаций параметров ман-

дата на разработку юридических основ для всех типов лесов». Если исходить из того, что «как корабль назовете, так он и поплывет», страшно даже представить, какой документ попытается выработать эта группа.

Контактная информация:

www.un.org/esa/forests.htm

Потенциал березовой коры

Американская компания NaturNorth Technologies LLC запатентовала процесс выделения бетулина и других компонентов из березовой коры для использования в медицине и косметологии, а также изучает возможность их использования в лечении рака кожи и борьбы с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Российская компания «Березовый мир» уже поставляет аналогичные производные березовой коры на азиатские и европейские рынки лекарств и косметики.

Контактная информация:

www.naturnorth.com
www.berioza.ru

«Якко Пери» в центре внимания

Идет сбор информации об экологическом и социальном влиянии крупнейшей в мире компании в сфере лесопромышленного консалтинга — «Якко Пери Групп».

Контактная информация:

jp.project@sl.fi

В России

Отказались от приватизации лесов

Из нового варианта проекта Лесного кодекса, который рассматривается российским правительством, убрано ключевое положение, разрешающее приобретать леса в частную собственность после 15 лет аренды. Это произошло после активных протестов общественности, обеспокоенной вредом, который может нанести широко-масштабная приватизация лесов. Передачу лесов в частную собственность будет регулировать отдельный закон, который будет разработан позже.

Неправительственным экологическим организациям удалось принять участие в работе над последним вариантом проекта кодекса, но они все равно недовольны тем, что в Лесном ко-

дексе остались лазейки, допускающие широкомасштабные незаконные рубки, а также тем, что этот документ обеспечивает слабую защиту особо охраняемым территориям и не определяет функции лесхозов.

Тем временем, новым главой Федерального агентства по лесному хозяйству назначено знакомое лицо: Валерий Рощупкин, который возглавлял Государственную лесную службу вплоть до ее реорганизации в 2004 году. Экологи с воодушевлением встретили его назначение.

Контактная информация:
alexu@diala.greenpeace.org

Сага о Самарге

«Тернейлес», пресловутая компания, получившая лицензию на заготовку древесины в нетронутых лесах бассейна реки Самарги в Приморье (см. «Новости тайги» № 43), пытается сертифицировать свою деятельность в этом районе по схеме Лесного попечительского совета. «Гринпис» подал в суд на эту компанию за ведение незаконных рубок. Одновременно продолжается конфликт вокруг ее отношений с удэгейцами — коренным народом, живущим в бассейне реки. Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока подписала соглашение с «Тернейлесом», однако Бюро региональных общественных кампаний (БРОК) утверждает, что удэгейцы, живущие в селе Агзу, в самом центре Самарги, против этого соглашения.

Контактная информация:
swan1@vladivostok.ru
udege@online.ru

Меньше пожаров в этом году

С начала года в России от пожаров пострадало 100 тыс. га леса, что примерно в пять раз меньше, чем сгорело за такой же период в прошлом году. В Иркутской области в качестве эксперимента создано специальное подразделение внутренних дел — лесная милиция, в задачи которой входит предотвращение пожаров, возникающих по неосторожности или чьему-то умыслу. В случае успеха этот опыт будет перенесен в другие регионы России.

Источник:
Агентства «Франс Пресс» и «Интерфакс».

Права ительменов на землю

Общество исчезающих народов заявляет о поддержке претензий о правах на землю, выдвигаемых ительменами — коренным народом Камчатки. В 1998 году ительмены обратились за разрешением создать в Корякском автономном округе территорию традиционного природопользования, заповедник «Тхсаном» («Рассвет»), который объединил бы в своих границах 150 священных для этого народа мест. Однако в связи с тем, что закон о территориях традиционного природопользования не работает (см. «Новости тайги» № 43), эти земли оказались никак не защищены от негативных последствий добычи платины и угля на шахте около Хайрюзово. Добыча полезных ископаемых угрожает популяции лососевых рыб и ухудшает качество воды. Активисты уже обращались в Верховный суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека. Теперь они напрямую призывают президента Путина обеспечить исполнение закона.

Контактная информация:
publikationen@gfbv.de

Идет охота на... медведей

Более 800 лап и других частей тела исчезающего азиатского черного медведя, а также тысячи шкур, оленьих рогов и других органов животных были задержаны таможенниками на Дальнем Востоке. Их пытались незаконно вывезти в Китай для использования в традиционной медицине. Стоимость улова оценивается по меньшей мере в 20 млн. долл. и свидетельствует о колоссальном размахе незаконной охоты на редких и исчезающих животных.

Контактная информация:
phoenix@mail.primorye.ru

Дорогой длиною

С завершением последнего участка Чита-Хабаровск открыта длиннейшая в мире автомобильная дорога от Москвы до Владивостока. Не окажется ли, что 10000-километровая дорога сделает Дальний Восток страны еще более доступным для бесконтрольного завоевания стремительно растущим китайским рынком?

Источник:
Газета «Таймс», Лондон

От редактора

Вопреки усилиям отдельных лиц, корпораций и властей, стремящихся разорить бореальные леса, растащить их на доски и выгрести подчистую полезные ископаемые, многие люди по-прежнему любят тайгу за то, что она может дать гораздо больше, чем просто деревья и деньги. Именно эти люди, глядя на нарушенные и разграбленные человеком леса, говорят: «Мы должны попытаться восстановить их».

В этом выпуске «Новостей тайги» мы рассказываем о том, что можно сделать для восстановления экологической целостности и функционирования лесов бореального региона, которые деградировали или были нарушены. Авторы статей пишут о различных подходах, используемых в Финляндии и Канаде — странах развитого промышленного лесопользования и почти полностью обезлесенных Исландии и Шотландии. На страницах этого выпуска вы найдёте вдохновляющий очерк руководителя движения «Возродим Землю» Алана Уотсона Фезерстоуна, который напоминает нам о важности духовного единения с природой, помогающей ткать полотно нашей жизни. Это единение замечательным образом иллюстрируется статьёй о детском проекте восстановления лесов в России. Организации, о которых мы рассказываем в этом выпуске, участвуют также и в другой восстановительной работе, например, в реинтродукции некоторых видов животных и уборке территории за предприятиями самых грязных отраслей промышленности, таких как добыча нефти и газа. Пишите нам, если хотите узнать обо всём этом подробнее.

Мэнди Хэггит

В Северной Америке

Истребители бакланов под огнем критики

При проведении мирной демонстрации были арестованы активисты, протестовавшие против крупнейшего в истории Онтарио массового истребления птиц. Местное правительство решило отстрелить в провинциальном парке Пресквилл 60 тысяч бакланов, поедающих, по мнению чиновников, слишком много рыбы в водоемах.

Контактная информация:

ppc@peacefulparks.org

Рыночные кампании

Ряд НПО, включая «Гринпис», «Форест Этикс», Совет защиты природных ресурсов и Сеть действий по дождевым лесам, написали письма в 600 крупных компаний, главным образом канадских и американских, с призывом использовать их влияние на рынок для защиты канадских бореальных лесов, находящихся под угрозой исчезновения в результате рубок, путем принятия ответственной закупочной политики.

«Форест Этикс» и другие НПО начали также кампанию по составлению перечня фирм, выпускающих большими тиражами рекламные каталоги. В список попали такие фирмы, как Lands' End/Sears, LL Bean, William-Sonoma/Pottery Barn Ltd/Victoria's Secret, J Crew и JCPenney. Суммарно эти компании в год выпускают более миллиарда каталогов, многие из которых печатаются на бумаге, изготавливаемой из древесины исчезающих лесов. При этом фирмы отказываются изменить свою политику в области закупок бумаги.

«Гринпис» выпустила «Справочник покупателя по бумажным салфеткам, производство которых не вредит первобытным лесам». Справочник перечисляет более 140 марок бумажных салфеток, продающихся в Канаде, и призывает потребителей покупать только такую продукцию, происхождение которой не связано с лесами, находящимися под угрозой исчезновения.

Контактная информация:

liz@forestethics.org

www.greenpeace.ca/tissue

Сберечь оленей карибу

Гигант лесной промышленности компания Weyerhaeuser объявила, что откладывает на 5 лет начало лесозаготовок на территории 82 тыс. га, которая является средой обитания оленей карибу в Гранд-Прерии в канадской провинции Альберта. Местные экологи, призывавшие объявить мораторий на промышленное освоение этой территории, с воодушевлением встретили такой шаг компании. Однако газодобывающая компания Talisman, действующая на этой же территории, заявила, что не намерена следовать примеру Weyerhaeuser.

Контактная информация:

www.wildcanada.net

Алмазы и индейцы

Компания «Де Бирс» ведет разработку первой в Онтарио алмазной копи в Джеймс-Бэй, на территории традиционного проживания одного из племен индейцев кри. Представители «Де Бирс» утверждают, что эти работы оказывают минимальное воздействие на жизнь местного населения и на природу, однако индейцы слабо в это верят. Федеральные органы власти организовали экологичес-

кую экспертизу, а алмазный гигант привлек к сотрудничеству компанию GPC — одного из крупнейших в Канаде специалистов по лоббированию. Индейцы кри обращаются к федеральным властям с призывом обеспечить им равные возможности и выделить средства на проведение независимой экспертизы исследований «Де Бирс».

Источник:

«Глоб-энд-Мэйл»

Шлагбаум для лесовозов

Блокада лесовозных дорог в Грасси-Нэрроуз продолжается, но начаты переговоры между правительством, компанией «Абитиб» и индейцами.

Контактная информация:

gsfobister@hotmail.com

В Европе

Еще один целлюлозный завод

Набирает обороты кампания против проекта строительства целлюлозного завода в Южном Калимантане (Индонезия) с участием ряда шведских, финских и французских лесопромышленных компаний на средства Европейского кредитно-экспортного агентства.

Контактная информация:

otto.miettinen@iki.fi

Борьба с потерей биоразнообразия

25 мая 2004 года Иоланда Какабадзе, президент Всемирного союза охраны природы (IUCN), объявила о начале новой панъевропейской инициативы «Обратный отсчет — 2010» с участием широкого круга европейских ведомств и природоохранных организаций. Цель этого почина — остановить сокращение биологического разнообразия на континенте к 2010 году.

Источник:

www.iucn.org

Новое издание в Эстонии

Эстонское зеленое движение и Сеть спасения тайги выпустили новую брошюру, озаглавленную «Нелегальное лесопользование и экспорт древесины в Эстонии», в которой описываются типы и масштабы современного незаконного лесопользования в этой прибалтийской стране. По имеющимся оценкам, более половины производимой в Эстонии древесины заготавливается незаконно. В 2002 году это принесло эстонской экономике убытков в 20 млн. евро.

Контактная информация:

info@taigaescape.org

Местные сообщества в кулуарах форума

Лиза Эмбус и Джессика Демпси,

Секция по управлению лесами местными сообществами, Канада

В качестве первого из материалов, подготовленных для «Новостей тайги» Всемирной секцией по управлению лесами местными сообществами – движением различных организаций и частных лиц, борющихся за сохранение лесов и средств к существованию живущих в них людей, мы сегодня публикуем рассказ о 4-й сессии Форума ООН по лесам с точки зрения лесов, важных для местного населения.

С 14 мая 2004 года представители правительств стран всего мира собрались в швейцарской Женеве на четвертую сессию Лесного форума ООН. На повестке дня стояли животрепещущие вопросы, включая социально-культурные аспекты лесопользования и традиционных лесных знаний.

Одиннадцать членов Всемирной секции по управлению лесами местными сообществами участвовали в мероприятиях первой недели форума, стремясь лучше узнать рабочие процедуры Лесного форума ООН и по возможности пропагандировать идею управления лесами местными сообществами. Честно говоря, мы не возлагали больших надежд на четвертый Лесной форум с той точки зрения, что правительства вряд ли смогут воплотить результаты своих дискуссий во что-то дельное. Однако члены нашей секции рассчитывали, что гражданское общество сможет и постарается достичь многого во время работы форума, в ходе второстепенных и вспомогательных мероприятий, а, возможно, и вовсе за пределами официальных заседаний в ООН.

Мы обнародовали заявление, призывающее правительства принять первые пять из 270 предложенных нами в ходе предыдущих мероприятий ООН, посвященных лесам, предложений к действиям. В основном они касаются управления лесами местными сообществами и связаны с участием коренных народов, их правами, землевладением и традиционными лесными знаниями.

Члены секции смогли совместно поработать и пообщаться в кулуарах с другими группами, представляющими гражданское общество, включая Международный союз коренных и племенных народов тропических лесов и группу молодежи и детей, изучающих проблемы лесов, которые также оказались на обочине ооновского форума. Несколько раз членам секции удавалось встретиться с представителями официальных делегаций их стран. В результате таких случайных встреч была проведена импровизированная консультация с делегацией США. В другом случае один из членов секции пригласил всю канадскую делегацию посетить его поселок и получить из первых рук информацию о том, как местные сообщества могут управ-

лять лесным хозяйством. Пока неизвестно, принято ли официально это приглашение.

На четвертом форуме была предпринята очередная и более удачная (по мнению авторов) попытка наладить «диалог всех заинтересованных сторон». Предполагалось, что каждая из основных групп получит по три минуты «эфирного времени», после чего состоится дискуссия под руководством ведущего. В сотрудничестве с рабочими группами по взаимодействию с НПО и коренными народами наша организация подготовила для обсуждения проблемы по основным пунктам повестки дня. Несмотря на все усилия секретариата Лесного форума, процесс подготовки к «диалогу» был настолько запутанным и разочаровывающим, что члены групп начали высказывать опасения по поводу уровня изложения, реального участия и способности вести конструктивный диалог.

Некоторые участники форума высказали мнение, что «диалог заинтересованных сторон» был более удачным по сравнению со вторым и третьим форумами. Однако с точки зрения реального участия это улучшение было практически незаметно, и мы вынуждены спросить: в чем же смысл подобного обсуждения, если мнение коренных народов, представителей местных сообществ и других членов гражданского общества даже не учитывается при выработке решений форума?

Во многих отношениях «многосторонний диалог» — это дым и пыль, пускаемая в глаза, чтобы прикрыть неприятную реальность: Форум ООН по лесам дает лишь иллюзию участия общественности, в то время как сами переговоры идут, как обычно, независимо от этого. На пятой сессии Форума ООН по лесам (10-21 мая 2005 года) будет проведен анализ эффективности его влияния на очевидные изменения в сторону устойчивого лесопользования. Что-то подсказывает, что в этом анализе не найдется места мнению членов гражданского общества.

Таким образом, у нас остаются сомнения и скептицизм по поводу полезности Лесного форума. После многодневного обсуждения так и не были приняты важные резолю-

ции по традиционным лесным знаниям. По многим позициям возникли разногласия, в частности, в отношении ссылок на права коренных и местных сообществ.

Как сообщается в бюллетене Экологической сети: «Вопреки позиции Канады, ЕС снова озвучило тезис о важности упоминания прав коренных и местных сообществ, а США при этом подлили своего масла в огонь». Нас как канадцев особенно огорчило нежелание нашей страны поддержать права коренных народов на их собственные знания. Не радует также и предложение США содействовать расширению «доступа» к традиционным лесным знаниям, потому что мы знаем: говоря о «доступе», американские корпорации обычно имеют в виду банальное биопиратство!

Еще была принята резолюция о социально-культурной значимости лесов. В ней подчеркивается роль лесов в искоренении бедности и важность эффективного участия всех заинтересованных сторон. Однако представители коренных народов и НПО, присутствовавшие на форуме, выразили обеспокоенность тем, что коренные народы по существу даже не были упомянуты в резолюциях форума. Подробнее о принятых на форуме решениях можно узнать на его официальной странице по адресу: www.un.org/esa/forests/index.html.

И хотя участие нашей секции в работе форума имело некоторые положительные результаты, например сотрудничество с Союзом коренных народов, установление полезных связей и знакомств, тем не менее, официальная программа мероприятия в конечном счете принесла одни лишь разочарования. Как говорится в бюллетене Экологической сети: «Лишь в одном все были единодушны: Лесной форум ООН не смог достичь поставленных целей, политически он нежизнеспособен, а его сохранение в нынешнем виде экономически нецелесообразно».

В преддверии своего пятилетия Форум ООН по лесам должен прийти к пониманию того, как мобилизовать политическую волю правительств на принятие нужных решений на местах. Но, как известно многим членам нашей секции, надеяться только на правительства — не всегда лучший выход из положения. Результат принесет работа гражданского общества, особенно когда местные сообщества и коренные народы заявят о своих правах и возьмут на себя ответственность за управление, использование и контроль над своими лесами.

Контактная информация:

lisa.ambus@shaw.ca

www.forestsandcommunities.org

Брать или не брать — вот в чём вопрос

Лари Ломан, НПО «Угловой дом», Великобритания

В схемах, нацеленных на экологическое восстановление, следует избегать ситуации, когда предприятиям, загрязняющим окружающую среду, фактически предлагается заняться экологическим очковничеством. Так, заявления о том, что проекты по связыванию органического углерода (осуществляемые на деньги этих компаний) способствуют поддержанию нулевого баланса углерода, не поддаются проверке, а возможно и вовсе являются мошенничеством.

В последние десять лет умами многих завладела идея о том, что, высадив определенное количество деревьев, можно обезопасить мир от последствий продолжающегося сжигания ископаемого топлива.

Отрасли тяжелой промышленности и энергетические компании ищут способы избежать обязательств по сокращению ими выбросов углекислого газа, к которому их понуждают новые законы о климате и общественное мнение. Компании, занимающиеся лесоводством и плантационным лесоразведением, надеются выгодно продать промышленным

компаниям

соответствующий инструмент для этого. Товарные биржи и торговые фирмы потирают руки в предвкушении прибыли, которую им сулит помощь этим двум сторонам в налаживании коммерческих отношений. Консультанты тоже ждут хороших заработков от продажи советов, касающихся ответственности за выброс углекислого газа и проектов по «выведению из оборота выбросов углекислоты».

Неудивительно, что на этом фоне несколько лет назад в журнале «Экономист» появилась статья, автор которой безапелляционно и бездоказательно, как будто это очевидная истина, утверждал, что посадка деревьев — это альтернативный способ «достичь поставленной цели (сокращения общих выбросов) за меньшие деньги». Неудивительно и то, что это предположение вошло в текст Киотского протокола. Эта идея так же заманчива, как и успокоительна.

Воспользовавшись ею, ряд частных компаний, занимающихся плантационным лесоразведением, таких как британская Future Forests, недавно пообещали сделать загрязняющую деятельность своих клиентов «безопасной с

точки зрения выбросов углекислого газа» путем посадки леса по их заказам. В числе клиентов этих компаний такие известные фирмы как «Бритиш Петролеум», «Барклайз», «Вольво», «Эвис», «Амерада Хесс», «Фиат» «Оранж», «Уорнер Бразерз» и даже знаменитости типа Коулдплей и Атомик Киттен.

Вдобавок к этому, немалые деньги направляются на лесопосадки весьма достойными организациями, типа доверительных фондов дикой природы, местных советов, лесных предприятий местных сообществ и лесных фондов от Шотландии до Калифорнии, не считая частных лесохозяйственных компаний.

Однако, к сожалению, исходная посылка, лежащая в основе этих схем, является ничем иным как научной ошибкой. Невозможно доказать, что высадка определенного количества деревьев окажет такое же влияние на климат, как сокращение выбросов от сжигания ископаемого топлива. С климатической точки зрения замена одной меры на другую неравноценна.

Речь не идет о том, что для климата планеты не будет пользы от сохранения и восстановления лесов. Польза будет. Но есть разница между простой посадкой деревьев и их посадкой в рамках программы, которая дает право на дальнейшее сжигание ископаемых видов топлива.

Если нас действительно беспокоит изменение климата, нужно прекратить подбрасывать в топку остатки углеводородного топлива. С дополнительными деревьями или без них земная атмосфера просто не способна усвоить объемы углекислого газа, образующиеся в результате сжигания угля и нефти. Схемы, разрешающие промышленным предприятиям по-прежнему извлекать топливо из недр и выбрасывать в атмосферу углекислоту, не могут решить эту проблему.

Как говорит Хейди Бахрам из неправительственной организации, занимающейся проблемами так называемого углеродного кредита: «Мы хотим видеть конструктивные действия, например прекращение правительственного субсидирования добычи нефти вместо шарлатанских попыток «компенсировать» дальнейшее использование ископаемого топлива, которые лишь усугубляют проблему для будущих поколений».

«Попытка представить, что тонна углерода, содержащегося в биомассе деревьев, равноценна тонне углерода из ископаемого топлива, противоречит самим основам углеродного цикла в природе», — добавляет Ютта Килл, координатор «Синкс Уотч» — организации, проводящей мониторинг проектов по высадке деревьев, осуществляемых под лозунгом нейтрализации выбросов парниковых газов при сжига-

нии ископаемого топлива. «Идет активнейшая научная полемика о том, сколько углекислого газа и на какой срок могут поглотить из атмосферы вновь высаживаемые деревья». Международный институт анализа прикладных систем четко заявил, что в связи с нехваткой научных данных и неопределенностью «нельзя сравнивать воздействие сгорания ископаемого топлива и изменения практики землепользования, включая лесоводческие мероприятия, с точки зрения сокращения выбросов».

Семь экологических организаций, включая НПО Ютты Килл и Хейди Бахрам, начали в мае акции протеста против компаний Future Forests и Climate Care — еще одной британской фирмы, заявляющей, что ей под силу путем посадки новых деревьев сделать продукцию и услуги ее клиентов безопасными с точки зрения выбросов углекислого газа. Экологи разослали письма 200 клиентам этих компаний с просьбой пересмотреть их сотрудничество с данными фирмами, а также подали официальные заявления в британские органы по контролю рекламы в связи с заявлениями этих двух фирм.

Протесты экологов создают трудноразрешимую дилемму для тех активистов охраны окружающей среды и любителей леса, которые пользуются этим источником для финансирования проектов по лесовосстановлению. Следует ли им продолжать брать деньги за так называемые лесопосадки с целью компенсации выбросов, даже при том, что делая это, они лишь усугубляют проблему глобального потепления и в долгосрочной перспективе ставят под угрозу существование самих лесов, которые пытаются защищать?

Фирмам типа Future Forests нечего противопоставить научным аргументам о том, что лесопосадки нельзя сравнивать с прекращением извлечения ископаемого топлива из-под земли. Однако они настаивают, что их программы по посадке деревьев просвещают другие компании и частные лица, дают им знания о проблеме изменения климата и способствуют тому, что они прекращают или сокращают использование ископаемого топлива.

Экологи доказывают, что эти заявления также ложны. Они указывают на то, что такие программы вероятнее всего лишь стимулируют частные компании к откладыванию или отказу от изменения технологий, социального уклада и стиля жизни, необходимых для борьбы с изменением климата.

Контактная информация:

larrylohmann@gn.apc.org
www.thecornerhouse.org.uk
www.sinkswatch.org; www.cdmwatch.org; www.tni.org/ctw

Восстановление тайги

Алан Уотсон Фезерстоун, «Деревья ради жизни», Великобритания

Леса Шотландии были почти полностью уничтожены, но в последние годы тенденция изменилась. Организация «Деревья ради жизни» — лидер в сфере изучения духовных и экологических принципов восстановления лесов, и эти принципы и уроки применимы по всему бореальному региону.

Что такое экологическое восстановление?

В последние десятилетия экологическое восстановление становится быстро развивающейся отраслью экологической

науки и практики. В широком смысле проекты, направленные на восстановление экосистем, деградировавших или трансформированных в результате человеческой деятельности, к более естественному состоянию. Однако эти проекты

следует рассматривать в более широком контексте естественного процесса восстановления, который можно определить как «восстановление экосистемы после крупномасштабного нарушения». Восстановление является неотъемлемой частью функционирования биосферы: оно происходило на планете в течение миллионов лет. Пример этому — возвращение лесов в бореальную зону в конце последнего ледникового периода, примерно 10 тыс. лет назад, когда после таяния ледяного покрова лишайники, деревья и другие организмы вновь заселили обнажившиеся скалы и грунты. Другой пример — повторное заселение лесными видами территории Национального леса Гиффорд-Пинчот в американском штате Вашингтон, уничтоженного извержением вулкана Св. Елены в 1980 году.

Восстановление не следует путать с облесением или посадкой леса, при которых, хотя они тоже нацелены на увеличение лесного покрова, часто используют несвойственные тому или иному лесу виды деревьев или создают плантации с примитивным видовым составом или «огороды» монокультур, мало напоминающие естественные леса. Подлинное восстановление, напротив, стремится воссоздать все элементы коренной экосистемы и сделать так, чтобы характерные для нее естественные процессы стали движущей силой полного восстановления экосистемы. Таким образом, восстановление представляет собой радикальный отход от основного направления современной культуры, предполагающего возрастание роли управления и манипулирования экосистемами для удовлетворения потребностей человека.

Основным принципом восстановления является то, что «природа лучше знает». Восстановление практически помогает воссоздать нарушенное полотно жизни, взаимные связи и зависимости между различными видами и местами обитания, вместе составляющими понятие «экосистемы», которые безжалостно фрагментируются и исчезают по всему миру.

Восстановление бореальной экосистемы

Принципы экологического восстановления

1. Начинать работать на таких участках, где экосистема наиболее близка к своему естественному состоянию.
2. Обращать особое внимание на ключевые виды, от которых зависят многие другие и которые являются важнейшими компонентами данной экосистемы.
3. Максимально использовать естественные экологические процессы, например, пионерные породы, естественные смены сообществ.
4. Где только возможно, подражать природе.
5. Воссоздавать экологические ниши там, где они были утрачены.
6. Восстанавливать экологические связи, воссоединяя разорванные нити в полотне жизни.
7. Контролировать и/или бороться с чуждыми видами.
8. Устранять или ослаблять лимитирующие факторы, препятствующие естественному ходу восстановительных процессов.
9. Реинтродуцировать виды, которые сами по себе вряд ли (или наверняка) не восстановятся в экосистеме.
10. Пусть сама природа делает большую часть работы.

Бореальная зона, для которой характерны долгие зимы и короткий вегетационный период, особенно сложна для работ по лесовосстановлению, и результаты появляются значительно позже, чем, например, в тропиках. Поскольку большая часть бореальной зоны состоит из эксплуатируемых и истощенных лесов, для их восстановления требуются большие усилия.

Моя работа с середины 1980-х годов сосредоточена на содействии восстановлению одного из участков бореального пояса: естественных сосняков Каледонского леса, расположенного в горах Шотландии. К концу XX века этот лес занимал всего 1% своей первоначальной площади и сохранился лишь в виде разбросанных тут и там фрагментов «вымирающих» лесов. Последние были представлены в основном только старыми деревьями, доживающими свой век, в то время как молодые деревья в нем практически отсутствовали из-за большого количества пасущихся оленей и овец. Для многих людей стало очевидно, что лес сможет существовать дальше только в случае принятия экстренных мер по его восстановлению, после чего были начаты различные восстановительные проекты.

И хотя результаты этих проектов полностью проявятся лишь примерно через 200 лет (срок, необходимый для того, чтобы сосна в восстановленном лесу достигла зрелого возраста), предварительные результаты и признаки выглядят обнадеживающими. Опыт, полученный к настоящему времени, помог нам сформулировать список основных принципов, определяющих нашу работу (см. врезку). Напрямую вытекая из позиции, что «природа знает лучше», эти принципы не ограничиваются исключительно нашей работой, но и не определяют ее полностью. Скорее, они описывают идущую в настоящее время работу и со временем будут дополняться.

Принцип счастливой руки

Помимо этих принципов есть еще один важный элемент, который стал очевидным при работе в Шотландии. Искренняя любовь, непосредственно проявляющаяся в практической работе по восстановлению, оказывает реальное положительное воздействие на все живые существа, на которых она направлена. Участвуя в этой работе с открытым сердцем и ощущением духовного единства с землей или лесом, можно ускорить процесс восстановления. Это явление можно назвать «принципом счастливой руки», поскольку примерно то же самое происходит с людьми, умеющими достичь того, что их сады и огороды пышут здоровьем и дают богатый урожай, откуда и возникла метафора, будто у этих людей счастливая рука.

Участие в восстановительной работе также оказывает сильное воздействие на людей, занятых в этой работе. Вождю Ситлу приписывают такие слова: «Мы знаем об этом. Все в мире связано, так же, как кровь объединяет членов одной семьи. Все, что происходит с Землей, происходит с ее детьми. Не человек прядет полотно жизни, он лишь его нить. Все, что он делает с этим полотном, он делает с самим собой».

Восстановление помогает залатать полотно жизни, и, помогая экосистеме выздороветь, мы и сами чувствуем себя лучше, восстанавливая связь с остальной природой. Участник восстановительной работы не только воссоединяется с природой, в которой работает, но и заряжается самыми важными качествами: здоровьем, любовью, надеждой и способностью изменять мир к лучшему. Все вместе эти качества

формируют крепкую духовную связь с восстанавливаемой землей или лесом и дают необходимые и долгожданные ответы на некоторые критические проблемы нашего общества, такие как отчуждение от природы, безразличие и безысходность.

Трудности

Чтобы восстановительная работа в таежной зоне была успешной и эффективной, необходимо решить ряд проблем и преодолеть некоторые трудности. Например, в некоторых районах, включая большую часть Скандинавии, леса занимают относительно большие площади, но вся система лесопользования направлена главным образом на извлечение максимальной экономической выгоды. В результате остается все меньше малонарушенных лесов, обеспечивающих выживание уникальных видов. Структура лесов становится проще, скудеет видовое разнообразие, начинают преобладать относительно молодые деревья.

Чтобы восстановление в таких ситуациях было действенным, нужно перестать гнаться за максимальной экономической продуктивностью лесов, а, наоборот, воздействовать на них так, чтобы они становились более «естественными», чтобы в будущем восстановиться до мало нарушенного состояния. Необходимо также принять долгосрочную программу и, проявив волю, дать сегодняшним молоднякам годы (а в некоторых случаях столетия) чтобы развиться до состояния, при котором там смогут обитать, например, виды лишайников, произрастающие только в малонарушенных лесах.

Для поддержания бореальных лесов в состоянии естественного динамического равновесия, придется также имитировать основные экологические процессы. В числе примеров таких процессов — естественные нарушения (пожар, ветровал и т.д.), хищничество крупных плотоядных, периодические крупномасштабные вспышки размножения насеко-

мых и т.д. Эти процессы очень трудно воссоздать в контексте нынешней массовой культуры, когда на хищников охотятся почти по всему бореальному региону, а возникающие естественным путем пожары и вспышки численности насекомых считают вредными для «наших лесных ресурсов».

Главный вопрос заключается в том, захочет ли человечество XXI века отказаться от безудержных попыток «покорить всю планету» и взамен позволить части Земли развиваться естественным путем, чтобы хотя бы часть территории и экосистем снова стали бы способны к самоподдержанию. Благодаря низкой плотности населения, суровому климату и относительно нетронутым лесам, бореальная зона, как никакой другой регион мира, подходит для выполнения этой функции. Следовательно, действующие в этом регионе проекты по восстановлению природы можно считать пионерными, предзнаменующими появление гораздо более амбициозного позитивного видения нашего будущего: восстановления Земли.

Контактная информация:

trees@findhorn.org

www.treesforlife.org.uk ; www.restore-earth.org

Взрывы во благо леса

Олин Маннинен, Финская лига природы

Экологическое восстановление лесов Финляндии в числе прочего включает себя взрывание деревьев динамитом, чтобы увеличить запасы валежа, а также вырубку деревьев на осушенных торфяниках. Однако опасения вызывает то, что восстановление лесов используется промышленностью как аргумент против сохранения новых лесных территорий.

На двух-третьих территории южной Финляндии охраняется менее 2% лесов, на значительных площадях эта цифра составляет даже менее 1%. Практически во всех неохраняемых лесах ведется интенсивное лесопользование. Еще хуже

для лесного биоразнообразия то, что многие из охраняемых лесов слишком молоды и пока не могут помочь сохранению исчезающих лесных видов. Из-за тяжелой ситуации с биологическим разнообразием наших лесов существует ос-

трая потребность в новой большой программе по охране лесов, а также в других действиях, направленных на возвращение лесов в более естественное состояние.

При восстановлении лесов в Финляндии преследуются две основные цели: увеличение количества мертвой древесины и восстановление естественного породного состава.

Многие леса, ранее находившиеся в коммерческой эксплуатации, а затем вошедшие в состав особо охраняемых территорий, представляют собой монокультуру, а количество мертвой древесины в них сведено к минимуму. В старых одновозрастных еловых лесах восстановление выполняется путем вырубки или окольцовывания отдельных деревьев. Самый простой и дешевый способ — просто свалить дерево и оставить его гнить. Недостаток этого метода в том, что на стволе и пне хорошо видны следы спила. Понятно, что многим посетителям парка это не нравится. Кроме того, для многих исчезающих видов, связанных с ветровально-почвенными комплексами, спиленные стволы не подходят, поскольку в отличие от ветровала, в этом случае корни дерева остаются в земле.

Наиболее оптимальный способ, используемый в настоящее время, заключается в вывале деревьев с помощью трактора или лесозаготовительной машины. При этом имитируется ветровал и получается местообитание, подходящее для многих видов.

Также проводились эксперименты с динамитом, который, будучи взорван в 2–5 метрах от дерева, обеспечивает и высокий пен, и ствол с расщепленной древесиной. Именно такой валеж необходим некоторым видам, обитающим в малонарушенных лесах. К сожалению (а, возможно, к счастью!), использовать динамит крайне накладно, по крайней мере, в такой очень регламентированной стране, как Финляндия, поэтому лесовосстановление с использованием динамита не нашло широкого применения.

Для получения сухостойных деревьев, можно снять со ствола кору шириной примерно 20 см. Окольцевать дерево легко с помощью топора или секача, с такой работой справится даже непрофессиональный доброволец.

В Финляндии на больших территориях, а также в некоторых национальных парках преобладают молодые монокультуры сосны. Во многих случаях сосну высаживают даже там, где естественным путем она никогда бы не выросла. Например, в национальном парке Нууксио можно наблюдать сотни гектаров густых 30-летних посадок сосны, несмотря на то, что в естественных условиях там росли бы ели и лиственные деревья.

Чтобы «исправить» ситуацию и помочь естественным процессам экологического восстановления, в лесу расчи-

Правило номер один в любой работе по экологическому восстановлению леса: не забирать древесину из леса.

щают небольшие участки, обычно диаметром 20 м, чтобы лиственные деревья и ели могли заселить их, сделав видовой состав леса со временем более разнообразным и близким к естественному. Оставление валежа также способствует повышению биоразнообразия. Потребуется много времени, чтобы эти леса стали малонарушенными, но восстановительные работы определенно ускорят этот процесс.

По мере распространения экологического восстановления возникает потребность в четких правилах. Правило номер один в любой деятельности, считающейся экологическим восстановлением леса: не забирать древесину оттуда.

Восстановление торфяников сильно отличается. Им стали заниматься в Финляндии с 1980-х годов. Оно необходимо, поскольку с 1950-х годов в стране велась катастрофическая масштабная программа осушения земель. Большая часть торфяников на юге Финляндии была осушена с целью увеличить площадь лесов, что привело к исчезновению мест обитания многих видов, связанных с болотами. Восстановление проводится путем засыпки канав и удаления деревьев и кустарников. Часто срубленные деревья идут на продажу для покрытия расходов на восстановительные работы. Обычно это экологически устойчивый способ поддержать процесс восстановления торфяников, однако с экологической точки зрения было бы целесообразнее вывозить древесину в соседний лес.

В целом, экологические работы по лесовосстановлению в Финляндии к настоящему времени выполнены на территории площадью примерно 3 тыс. га, а восстановление торфяников — почти на 9 тыс. га. В основном это территории национальных парков, таких как Нууксио, Лиесъярви и Сейтсеминен, а также болотные заповедники в северной Остроботнии и на юго-западе Финляндии.

В будущем ожидается расширение площади земель, вовлекаемых в экологическое восстановление, а также увеличение количества средств, выделяемых на это. В восстановлении сейчас нуждаются десятки тысяч гектаров леса и еще больше торфяников. Государственная служба лесов и парков Финляндии и другие министерства демонстрируют сейчас большую заинтересованность в увеличении объемов экологического восстановления. Помимо прочего, работы по восстановлению позволяют обеспечить работой безработных лесорубов, так что этот процесс еще и социально полезен.

Крупнейшей проблемой, связанной с экологическим восстановлением в Финляндии, остается то, что лесная промышленность широко использует его в прессе в качестве аргумента против необходимости дополнительной охраны ле-

сов. Восстановление, сертификация, сохранение ключевых биотопов и отдельных деревьев и т.д. — все это постоянно преподносится как альтернатива дополнительной охране лесов. Выжигание лесных участков после сплошных рубок также ошибочно пропагандируется как экологическое восстановление лесов. Парадоксально, но некоторые мероприя-

тия, проводимые в лесах, сами по себе являясь полезными и необходимыми, затрудняют проведение неправительственными организациями общественных кампаний в пользу реальной охраны лесов.

Контактная информация:

oamannin@mappi.helsinki.fi

Дети за восстановление лесов

Светлана Пискарёва и Дмитрий Кузнецов, Гринпис России

С весны 2002 года Гринпис России работает с детьми по программе восстановления лесов, главным образом, в южных районах центральной России. До настоящего времени в программе уже приняло участие 145 школ: дети сами выращивают деревья и высаживают их на лишенных леса участках.

Россию обычно представляют страной, богатой лесами (на ее территории, действительно, находится около четверти всех лесов планеты). Но даже в России есть обширные территории, на которых леса были полностью сведены в результате хозяйственной деятельности человека. В основном это регионы юга Средней полосы России. В течение столетий люди уничтожали леса, занимаясь земледелием, и теперь площадь лишенной леса территории оценивается в 90 миллионов га.

Уничтожение лесов вызвало стремительную эрозию почв: ежегодно оврагами покрывается территория, равная по площади двум таким городам как Гамбург. Сведение лесов также сказалось и на климате: участились засухи и пыльные бури, ведущие к потерям урожая. В течение последних 200 лет обмелели или исчезли тысячи малых рек и ручьев. Со времен перестройки сельское хозяйство южного региона находится в глубоком кризисе, многие люди потеряли рабочие места, молодежь уезжает в города, вымирают целые деревни.

В прошлом уже делались попытки восстанавливать леса: в конце XIX века и после Великой Отечественной войны были посажены лесополосы для предотвращения пыльных бурь, однако, по политическим причинам в начале 1960-х годов лесовосстановление прекратилось.

Сейчас те лесополосы постепенно усыхают из-за старости деревьев и чрезмерной нагрузки, но власти не задумываются о лесовосстановлении из-за отсутствия средств. Поэтому единственный способ восстановить леса — это непосредственное вовлечение в посадку леса местного населения. В южных областях школы являются местными центрами общественной деятельности, большинство образованных людей на селе работают в школах. Учителям мало платят, но они очень преданы своей работе и готовы отдавать детям все свободное время. Поэтому местные школы стали нашими главными союзниками в этом проекте.

Цели

Наша основная цель — восстановление лесов на обезлесенных участках, непригодных для земледелия (прежде всего, возле оврагов, вдоль берегов рек и озер, в заброшенных карьерах и т.п.) вместе с местными школьниками. Вторая цель — экологическое просвещение. Ребенок, самостоятельно вырастивший несколько деревьев, никогда не будет варварски относиться к лесу.

Работа

Возле каждой школы, принявшей участие в проекте, был создан небольшой лесной питомник, в котором дети посадили семена различных пород деревьев: сосны обыкновенной, лиственницы сибирской, дуба черешчатого, осины, березы бородавчатой, ели европейской, клена остролистного, ольхи серой, вяза гладкого, липы мелколистной и различных видов ив. Большинство этих видов почти полностью исчезли в пределах этих областей. Каждая школа ежегодно выращивает в своих питомниках около 1000 саженцев деревьев, которые ребята потом высаживают в природу, в основном по оврагам и вдоль рек. В первый год работы со школой мы привозим семена различных пород деревьев и двухлетние саженцы сосны. Летом школьники ухаживают за питомниками, поскольку сеянцам и саженцам нужен

регулярный полив и прополка. В сухую погоду это по-настоящему тяжелая работа.

Каждую осень мы организуем однодневные лагеря для школьников, участвующих в проекте, во время которых они высаживают деревья на постоянное место. Мы учим детей, как правильно высаживать молодые деревья. В каждом районе есть свой лагерь, поэтому дети из разных школ встречаются и обсуждают, как идет проект в их школах. Каждая школа готовит выступление на тему лесов и их восстановления.

Ежегодно мы проводим конкурс рисунков для всех участников проекта. Тема конкурса каждый год меняется, но она всегда связана с лесовосстановлением. В зимнее время года школьники присылают нам замечательные рисунки и плакаты, а весной мы организуем выставки, на которых награждаем победителей конкурса. В 2003–2004 годах в конкурсе приняли участие около 350 детей.

Результаты

За два года, прошедшие с начала проекта, лесные питомники были созданы в 142 школах в Рязанской, Тульской, Орловской, Липецкой и Белгородской областях. Дети посадили более 62 тысяч сосен, высеяли около 41 килограмма семян местных пород деревьев и более 50 килограммов желудей. К настоящему времени уже более 24500 саженцев высажено в природу.

Осенью 2002 года мы организовали шесть школьных лагерей в Рязанской области. В 2003 году таких лагерей было уже 19, в них участвовало 90 школ. В общей сложности в проекте приняло участие более 2700 детей из 145 школ.

На протяжении всего проекта мы консультировали региональные неправительственные природоохранные органи-

зации (НПО), готовые заниматься такой же работой. Эти консультации начинают приносить первые плоды. В Новосибирской области местная организация создала при 76 школах маленькие лесные питомники. В Приморье в нашей кампании по высадке деревьев приняли участие 11 школ. В Архангельске местная НПО создала питомник для выращивания лиственницы Сукачева (вид, который был практически полностью вырублен в этой области), чтобы высаживать молодые деревья в местных лесах с привлечением школьников. Началась работа и в Чувашии. Весной 2004 года мы начали всероссийское движение по восстановлению лесов.

Планы на будущее

Мы планируем распространять проект на другие регионы, включая южную Сибирь и Дальний Восток, и хотим привлечь к этой работе другие НПО, чтобы создать в регионах местные группы поддержки проекта, а также увеличить число школ в центральной России, участвующих в проекте. В сельские школы и библиотеки каждый год присылаем информационные экологические материалы, в том числе о том, как восстанавливать лесные экосистемы. И, наконец, мы намерены организовать коллективные проекты по восстановлению и охране лесов с участием школьников, местных лесохозяйственных предприятий и специалистов по лесоводству.

Прошло два года, и мы видим первые результаты своей работы. Помимо количества высаженных деревьев, главный результат — это энтузиазм, который появился у местных школьников и их учителей: они по-настоящему полюбили эту работу и стремятся исправить ошибки, допущенные людьми в прошлом.

Контактная информация:

svetlana.piskareva@ru.greenpeace.org

Гость редакции — Тростур Ейстенссон

Сага о Тростуре

Тростур Ейстенссон – биолог и лесовод, директор программ развития Лесной службы Исландии. В его обязанности входит непосредственное управление государственными лесами, планирование и выработка лесной политики.

Если вкратце, какова история лесов Исландии?

Во время последнего ледникового периода Исландия была полностью покрыта льдами, поэтому вся растительность попала сюда после их таяния в большей или меньшей степени благодаря случаю. Среди местной лесной растительности преобладает береза пушистая, есть также рябина, ива и осина. Хвойных видов, кроме можжевельника, нет. Из хроник и изучения пыльцы мы выяснили, что во времена освоения острова людьми 1100 лет назад предположительно 30% Исландии было покрыто лесами.

Люди, заселявшие страну, были фермерами, поэтому они привозили с собой скот и расчищали леса под пастбища.

Кроме того, они рубили деревья, чтобы получать древесный уголь, необходимый для обработки железа, а восстановлению лесов мешал выпас овец. Примерно к 1900 году у нас остался лишь 1% лесов, и в 1907 году была основана Лесная служба Исландии. Несмотря на то, что с тех пор снизившаяся потребность в древесном топливе сократила нагрузку на леса, поголовье овец по-прежнему мешало их естественному восстановлению.

Какую лесовосстановительную работу вы проводите?

В начале 1900-х годов основные усилия были направлены на ограждение овечьих отар. У нас не водятся олени, зайцы, кролики и полевые мыши, поэтому оградить овец было достаточно, ведь береза быстро разрастается при наличии источника семян. В 1950-х годах большой упор делался на посадку леса, в основном экзотических хвойных пород, ситхинской ели, сосны скрученной и сибирской лиственницы, поскольку тогда было широко распространено мнение, что березовая древесина ни на что не годится.

С помощью экзотических видов можно восстановить многие функции экосистемы: ведь они являются средой обитания для тех же птиц, лишайников и наземной растительности, что и береза. Например, лиственница гораздо лучше растет на эродированных землях, чем береза. Там, где береза осталась лишь бы как кустарник, лиственница достигает размеров крупного дерева и обеспечивает многие функциональные элементы естественного леса. При работе со столь сильно нарушенными землями все, что помогает увеличить оборот питательных веществ — это хорошо.

В 1990-х годах мы ввели схемы грантов на работы по лесонасаждению для фермеров и добровольцев. В наши дни люди гораздо менее охотно высаживают экзотические виды, поэтому родные березки составляют около 30% всех вновь высаживаемых деревьев. Кроме того, содержание овец теперь экономически невыгодно, потому их поголовье сокращается, так что восстановление лесов идет естественным путем. Леса уже занимают 1,4% территории страны, из них 1,2% — это местные виды, а 0,2% — плантации экзотических видов.

Предполагает ли лесовосстановление работу с животными?

Нет, в основном это посадка деревьев. Деревья — это остов экосистемы и после их посадки лесная подстилка и лишайники развиваются естественным путем. У нас нет млекопитающих, эндемичных для наших лесов. Птицы, животные, насекомые заселяют лес сами.

Есть ли в вашей работе методы, которые используются только в Исландии?

Мы работаем с сильно эродированными территориями. Подобные земли есть в Китае, в Африке и Центральной Азии. Есть даже влажные пустыни, в которых вообще ничего не может расти. Для проведения восстановительных работ на таких участках потребовалось много исследований. Мы обнаружили, что внесение удобрения и микоризных грибов с навозом хорошо помогает саженцам деревьев начать рост, создавая тот остов, который вскоре привлекает к себе другие виды. В течение 2-3 года, задолго до того, как

эту экосистему можно будет назвать лесом, появляются беспозвоночные, которые помогают обеспечить цикл питательных веществ, но для запуска и развития всех процессов требуется много времени.

В некоторых местах мы привозим дерн из существующих лесов и делаем из него островки, в которые высаживаем березы, чтобы внести микоризные грибки и т.д. Эти эксперименты начались совсем недавно, так что пока рано говорить, успешны они или нет.

А кто основные участники работы?

Главная роль принадлежит правительству, которое обеспечивает финансирование. В рамках региональных проектов по лесонасаждению распределяются гранты для фермеров, а добровольческой работой по посадке деревьев руководит неправительственная организация, «Исландская ассоциация лесоводства», которая объединяет 57 организаций на местах, а те в свою очередь привлекают к работе местных жителей.

Существует система летних трудовых лагерей, в которых школьники 13-15 лет приобретают опыт, высаживая деревья возле городов и поселков. Когда деревья подрастут, они станут лесами, куда нынешние школьники будут приводить уже своих детей на отдых. Так что, восстанавливая леса, мы параллельно восстанавливаем экологическую культуру населения. Я считаю, что это очень хорошая система, помогающая развивать участие местных сообществ и НПО.

Некоторые экологические НПО критикуют лесовосстановительную работу. То, что мы считаем нарушенной территорией, подлежащей восстановлению, они считают домом для некоторых видов птиц, чья среда обитания исчезает при восстановлении леса. По моему мнению, определяющим является масштаб нашей деятельности. На самом деле, в ближайшие 50 лет мы планируем увеличить площадь лесов с 1,4% всего до 3%, при этом мы отслеживаем воздействие, оказываемое на птиц.

В чем залог успешной работы?

В создании полноценной инфраструктуры. Людям нужны лесные питомники, доступ к территориям, их нужно обеспечить инструментами. Если человеку не дать лопату, ему нечем будет работать.

Обмениваетесь ли вы опытом с другими странами?

В основном мы сотрудничаем со скандинавскими странами, и уклоном нашей работы в сторону лесопосадок мы, вероятно, обязаны им. У нас действуют системы побратимских связей со скандинавскими странами, есть технический обмен с Шотландией. Мы наблюдаем за ошибками других, а потом повторяем их сами! В этой работе мы ничем не лучше других таких же.

Каковы основные сдерживающие факторы в экологическом восстановлении?

Ранее основным сдерживающим фактором была нехватка земель, потому что фермеры хотели полностью ее использовать для выпаса овец. Теперь, когда проблем с землей стало меньше, нас сдерживают экономические факторы. В большинстве районов нет источников семян, поэтому нам приходится высаживать деревья для этой цели, а это стоит денег.

Население Исландии меньше 300 тысяч человек, при этом 30% земель пригодны для посадки леса, что по размеру примерно равно площади аналогичных земель в Шотландии. У нас попросту нет ни денег, ни людей, чтобы делать эту работу. Кроме того, хотя масштабы овцеводства сократились, в летнее время овцы пасутся свободно. Чтобы помешать восстановлению лесов достаточно и небольшого количества овец.

Каким вы видите будущее?

Я надеюсь на изменения практики природопользования, что позволит березовым лесам развиваться естественным образом. Если мы огородим овец от леса, а не лес от овец, нашим лесам будет гораздо легче развиваться.

Контактная информация:

throstur@skogur.is

Восстановление леса как бизнес

Питер Шлейфенбаум, компания «Халибертон форест», Онтарио, Канада.

Владелец частного леса в бореальной полосе Канады выработал долгосрочный и коммерчески успешный подход к восстановлению лесной экосистемы, разрушенной лесозаготовками в 1950-х годах.

Халибертонский резерват леса и дикой природы «», расположенный на южной оконечности Канадского щита в 250 км к северу от крупнейшего города страны Торонто, был основан в 1962 году. До этого 32 тыс. га эксплуатационных лесов принадлежали канадской лесозаготовительной компании «Велдвуд» и использовались для поставки сырья на местный лесопильный завод.

Несмотря на то, что Халибертонский лес находится посередине между Великими озерами и рекой Св. Лаврентия, где преобладают широколиственные породы деревьев, в его экосистеме ощущается определенное влияние бореального региона. Оно обусловлено расположением леса в гористой местности, известной как Алгонкинский купол, который поднимается на 600 метров над уровнем моря. На характеристиках леса Халибертон сильно сказывается его нахождение с подветренной стороны от Великих озер. Благодаря обильным осадкам (более 1000 мм в год), равномерно распределенным по всем сезонам, здесь созданы благоприятные условия для роста сахарного клена (*Acer saccharum*, 40%), восточного хемлока (*Tsuga occidentalis*, 15%), американского бука (*Fagus grandifolia*, 12%) и еще 19 промышленных пород деревьев.

В 1958 году компания «Велдвуд» провела лесную инвентаризацию, которая дала шокирующие результаты. Оказалось, что за двадцать лет экстенсивных беспорядочных рубок в лесу не только серьезно сократились запасы древесины, но и ухудшились здоровье, качество и форма оставшихся лесов. В лесу велись приисковые рубки. При которых вырубались только самые лучшие деревья, при этом никто не задумывался о том, какие деревья остаются в лесу и как это сказывается на окружающей среде.

После инвентаризации было принято решение про-

дать весь земельный фонд. Некоторые участки рядом с озерами раскупались хорошо, но мало кто желал приобретать истощенные леса. Лишь спустя пять лет на них нашелся покупатель — бизнесмен из Германии. Компания «Велдвуд» сохранила за собой часть прав на древесину, но лесопильный завод был в 1970 году закрыт. С этого момента началось восстановление экосистем Халибертона.

Компания «Халибертон форест» была основана как коммерческая, но традиционное лесопользование — лесозаготовка, охота и отлов животных — едва ли было прибыльным. Соответственно, на первом этапе развития компании были сделаны инвестиции в деятельность, не связанную с лесозаготовкой — создание палаточных лагерей и прокладку дорог для снегоходов. Сейчас «Халибертон форест» является единственной в мире частной компанией, занимающейся перевозками на снегоходах, кроме того, ей принадлежит 300 палаточными лагерей, разбросанных по всей территории, и занимающих огромную площадь.

После нескольких лет, в течение которых компания не зарабатывала на рубках, в 1976 году были проведены первые лесозаготовки. Первоначально предполагалось отпускать в рубку деревья в зависимости от диаметра ствола (при этом рубке подлежат все деревья, диаметр стволов которых на уровне груди человека превышает определенную величину, обычно 40 см), но вскоре была введена система маркировки деревьев, и к 1988 году все рубки были поставлены на профессиональную основу, каждое дерево для рубки специальным образом помечалось. Основные усилия при этом были направлены на удаление старых, перестойных, фаутных и кривых деревьев. По новым правилам стали вырубаться худшие деревья, а не лучшие, как делалось ранее. Одновременно с этим пришло понимание, что многие деревья при низкой коммерческой стои-

мости имеют большое экологическое значение даже в мертвом виде. Соответственно, часть таких деревьев стали намеренно оставлять в лесу, чтобы поддерживать его разнообразие и экологическую целостность.

Такое стремление к правильному лесопользованию не было бесплатным для компании. Необходимые средства поступали от расширения спектра услуг в области образования и рекреации, предоставляемых широкой публике. На месте старого лесопильного завода была построена гостиница для туристов. Была разработана большая образовательная программа, в которой сегодня участвует 8 штатных преподавателей, работающих полный рабочий день. В начале 1990-х годов были проложены маршруты для горных велосипедов. В 1996 году для общественного пользования был открыт образовательный и исследовательский центр Вульфа. В том же году компания «Халибертон форест» стала развивать бизнес по строительству бревенчатых домов из хэемлока, древесину которого неохотно покупали местные лесопильные предприятия. В 1998 году компания открыла самую длинную в мире прогулочную аллею под сенью старых веймутовых сосен. К 2002 году часть деятельности, связанной с поездками на снегоходах, стала выходить из-под контроля, и ее пришлось сильно сократить, ограничив количество посетителей. Одновременно мы предложили нашим гостям катание на собачьих упряжках. Весной 2004 года компания приобрела небольшую туристическую подводную лодку для катания в одном из озер.

Договоренности с различными колледжами и университетами Северной Америки о проведении исследований имели большое значение с точки зрения общего распоряжения ресурсами наших территорий. До сих пор ученые

мало знают о динамике развития теневыносливых широколиственных лесов этого региона. Особенно большое значение имело заключение официального договора о проведении научных исследований с факультетом лесного хозяйства университета Торонто. В течение нескольких лет были собраны подробные сведения о росте и урожайности, балансе питательных элементов, водном стрессе режиме, уровне освещенности и т.д., которые были использованы при составлении планов природопользования.

Теперь мы знаем, что один участок смешанного леса в среднем дает около 3 тонн древесины в год. Ежегодные объемы лесозаготовок компании «Халибертон форест» заметно ниже этой цифры, потому что даже спустя 30 лет процесс восстановления леса не закончен. В 2006 году, через 30 лет после первых регулируемых лесозаготовок, участки, состояние которых достаточно улучшилось, будут вновь отданы под лесозаготовительные работы. При этом начнется новый цикл лесопользования.

В течение последних трех десятилетий наша компания сильно приблизилась к пониманию своих лесов, что помогло заметно улучшить качество управления ими. За эти годы создана инфраструктура, включающая 400 км дорог и маршрутов, которые одновременно обеспечивают доступ к участкам лесозаготовок и дают широкие возможности для отдыха, позволяя нам принимать более 200 тыс. туристов каждый год.

Контактная информация:

haliburtonforest@sympatico.ca

www.haliburtonforest.com

Реабилитация и восстановление деградированных лесов

Дэвид Лэм и Дон Гилмор, Всемирный союз охраны природы/Всемирный фонд дикой природы, Швейцария, 2003. ISBN 2-8327-0668-8
Автор рецензии – Мэнди Хэггит

В это тонкой брошюре сжато и емко дается краткое описание проблем восстановления лесных ландшафтов. Авторы объясняют разницу между восстановлением, которое направлено на достижение экологической целостности, реабилитацией, которое в большей степени преследует экономические цели и в меньшей — восстановление биоразнообразия, и мелиорацией, которое для большинства из нас связано с ведением сельского хозяйства или плантационным выращиванием древесины. Вкратце описана теория восстановления на уровне участка леса и целого ландшафта, показана связь между разными уровнями; поднимается проблема объединения усилий по восстановлению, предпринимаемых на местном уровне, с тем, чтобы добиться практических результатов на ландшафтном уровне.

Основной недостаток книги - отсутствие примеров из бореальных лесов и Европы. Авторы, сконцентрировав свое

внимание на тропических, субтропических и умеренных районах Австралии и Северной Америки, выпускают таким образом из виду почти половину всех лесов мира и часть лесов, находящихся под наибольшей угрозой исчезновения или наиболее деградировавших. Однако многие описанные в книге экологические и социально-экономические принципы применимы к тайге, например, необходимость обеспечения такой системы землевладения, при которой местные сообщества имеют возможность распоряжаться лесами на долгосрочной основе. Многие рассматриваемые дилеммы тоже имеют общее значение, в частности, трудный вопрос о том, куда следует направить ограниченные ресурсы: на интенсивную и дорогостоящую работу по восстановлению наиболее нарушенных участков или на достижение более быстрых и эффективных результатов, получаемых при работе с лучше сохранившимися участками.

В книге описывается целый ряд различных подходов к восстановлению лесных ландшафтов, начиная с создания смешанных насаждений и заканчивая пассивным естественным восстановлением. Все предлагаемые подходы хорошо проиллюстрированы реальными примерами. Авторы выдвигают ряд общих положений относительно лесовосстановления, например, такие:

- Чем больше видов сохранилось, тем быстрее протекают процессы смены видовых сообществ.

- Восстановление может не имитировать полностью естественные сукцессии, для которых сначала характерно появление пород-пионеров, а может сразу переходить к восстановлению позднесукцессионных видов.

- Важно определить ключевые «структурообразующие» виды, которые ускоряют смену сообществ, например, фиксируя азот или создавая места обитания для птиц, распространяющих семена.

- При восстановлении необходимо учитывать общие функции ландшафта, например, эффект соединительных коридоров.

- Учет вопросов с землепользованием и решение социально-экономических вопросов являются залогом успешной реализации лесовосстановительных проектов.

- Крайне важно базироваться на уже существующих институциональных основах везде, где это возможно.

В целом же книга полезна и написана хорошим, хотя и несколько суховатым языком. В ней неплохо рассказывается об этой важной проблеме, которая будет в центре внимания заседания Конвенции ООН по биоразнообразию в 2006 году. Хорошая примета состоит в том, что природоохранные организации начинают смотреть шире и видеть не только необходимость создания особо охраняемых территорий, но и важность сохранения и восстановления многих нарушенных лесов по всему миру с использованием практических методов, учитывающих потребности местных жителей.

Контактная информация:

books@iucn.org

Уважаемые читатели!

Подписаться на бюллетень можно, отправив письмо с просьбой на адрес редакции русскоязычной версии «Новостей тайги».

Подписка наш бюллетень бесплатная. Но расходы на издание и рассылку постоянно растут. Поддержать издание можно, отправив благотворительное пожертвование на расчётный счёт:

Получатель: Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»

117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41 офис 2

ИНН 7713036362, ОКПО 40373372, ОКОНХ 98400

р/с. 40703810400000000037

в АК «Промторгбанк», корр. счет банка 30101810800000000139,

БИК 044583139,

Назначение платежа: Благотворительный взнос на издание и распространение «Новостей тайги»

Отправляя платеж, обязательно проследите, чтобы операционист отметил, что это благотворительное пожертвование.

По указанным справа адресам можно связаться с редакцией русскоязычной версии бюллетеня и обсудить наиболее приемлемую для Вас форму поддержки нашего общего издания. Благодарим за помощь!

Издатель

Сеть спасения тайги,

Адрес: Box 116, Ajtte, S-962 23, Jokkmokk, Sweden.

Тел.: +46 971 17039

Факс: +46 971 12057

Эл. почта: info@taigarescue.org

Веб-сайт: www.taigarescue.org

Редактор

Мэнди Хэггит

Адрес: 95 Achmelvich, Lochinver, IV27 4JB, Scotland, UK.

Тел.: +44 1571 844020

Эл. почта: taiganews@taigarescue.org

Художник-оформитель

Гун Хофгаард, gun.hofgaard@snf.se

Тел.: +46 971 380 63

Подготовка и издание русскоязычной версии:

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»

117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41 офис 2

Тел./факс: (+7 095) 124-71-78

Редактор русскоязычной версии:

Михаил Карпачевский,

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, оф.2

тел./факс: (095) 124-79-34,

Эл. почта: forest@biodiversity.ru

Перевод на русский язык:

Денис Хорошавцев, Общественный экологический центр «Даурия»

Верстка:

Ксения Пахорукова, Лесная кампания Международного социально-экологического союза

Издательская лицензия ИД № 00421 от 10.11.1999 г.

Подписано в печать 15.04.03.

Формат 6084 1/8. Усл. печ. л. 2,2. Уч.- изд. л.

Тираж 150 экз.

Отпечатано:

В полиграфической фирме «Момент», 141400, Московская обл., г. Химки, ул. Нахимова, д. 2, тел. (095) 570-11-74

Ответственность за содержание статей несут авторы. Перепечатка материалов разрешается при условии полной ссылки на данное издание.

© Сеть спасения тайги (Taiga Rescue Network), 2003. ISSN: 1401-2405

Следующий выпуск «Новостей тайги» будет посвящен воздействию, которое оказывают на тайгу рынки стран Азии. Последний срок сдачи материалов для включения в номер: 30 июня 2004 года.